

Мезенцева Ю.Р., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

Асташова О.В., студент 5 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО:

АЛГОРИТМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье исследуются действия недобросовестных субъектов рыночной экономики, приводящие их к преднамеренному и фиктивному банкротству; обосновывается целесообразность анализа сделок должника на соответствие нормам законодательства. Особое внимание уделяется: анализу финансового положения компании-должника, в том числе изменению периодичности подачи финансовой отчетности. Обсуждается также тема алгоритмов решения этих задач.

Ключевые слова: преднамеренное и фиктивное банкротство, анализ сделок и финансового положения, права хозяйствующих субъектов, неправомерные действия при банкротстве, последствия признания сделок недействительными, отстранение арбитражного управляющего.

Mezentseva Yu. R., PhD, Associate Professor of the Department of "Economic Security, Accounting and Law", DSTU, Rostov-on-Don, Russia;

Astashova O. V., 5th year student of the Department "Economic Security, Accounting and Law" of DSTU, Rostov-on-Don, Russia;

INTENTIONAL AND FICTITIOUS BANKRUPTCY: PROBLEM-SOLVING ALGORITHMS

Annotation. The article examines the actions of unscrupulous subjects of the market economy, leading them to deliberate and fictitious bankruptcy; the expediency of analyzing the debtor's transactions for compliance with the legislation is justified. Special attention is paid to: analysis of the financial position of the debtor company, including changes in the frequency of submission of financial statements. The topic of algorithms for solving these problems is also

discussed.

Keywords: deliberate and fictitious bankruptcy, analysis of transactions and financial situation, rights of economic entities, illegal actions in bankruptcy, consequences of invalidation of transactions, removal of the arbitration manager.

Обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем экономики требует разработки соответствующих правил и положений руководящими органами на разных уровнях.

Решение комплексных проблем необходимо, поскольку в настоящее время в России появилось большое количество организаций, неспособных адаптироваться кменяющимся условиям на рынке.

Несостоятельность (банкротство) – неспособность должника полностью удовлетворить денежные обязательства кредиторов или исполнить обязательство по уплате обязательных платежей, признанное арбитражным судом (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Признаками несостоятельности банкротства являются (рисунок 1):

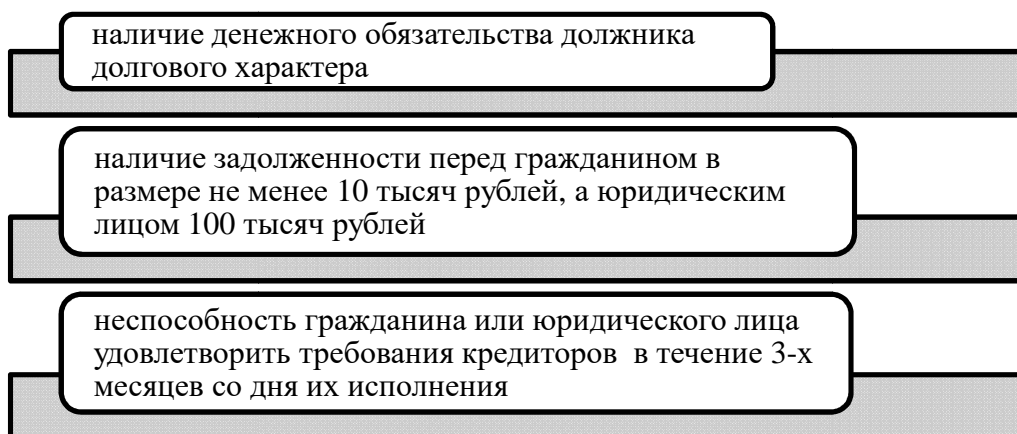

Рисунок 1 – Признаки несостоятельности (банкротства)[4, с.3]

Действующее российское законодательство предусматривает ответственность за действия, имеющие признаки такого банкротства.

Так, согласно статье 196 УК РФ под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем юридического лица или индивидуальным предпринимателем действий, заведомо влекущих невозможность полностью удовлетворить кредиторов или выполнить

обязательные платежные обязательства, если такие действия причинили большой ущерб компании.

На практике это, как правило, приводит к созданию:

- 1) новых юридических лиц и переносу активов компании в их уставный капитал;
- 2) фиктивной передаче или неравной продаже товаров;
- 3) выходу участников из числа учредителей компании с передачей доли в имущество организации за счет их должного, искусственного создания кредиторской задолженности;
- 4) получения ссуд или кредитов под необоснованно высокие процентные ставки и т.д. [4, с.4].

Преднамеренное банкротство – это подготовленный процесс, который включает в себя следующее согласно рисунка 2 [5, с.1]:

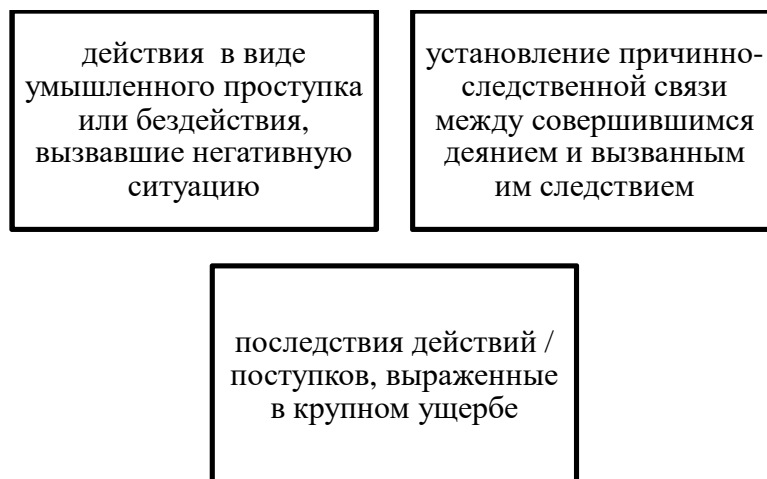

Рисунок 2 – Элементы преднамеренного банкротства

Преступление всегда совершается с намерением обанкротить бизнес с целью незаконного присвоения его активов, уклонения от уплаты налогов и введения в заблуждение кредиторов и конкурентов.

Таким образом, преднамеренное банкротство вызвано умышленными действиями руководства или владельцами компании по созданию или увеличению ее несостоятельности путем заключения сделок с аффилированными лицами на заведомо невыгодных условиях, внесения неточной информации в бухгалтерские записи [5, с.2].

Фиктивное банкротство – заведомо ложное публичное сообщение руководителя или учредителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина о своей несостоятельности [6, с.4].

Признаками фиктивного банкротства являются:

- несоответствие информации и документации, предоставленной должником, которая собрана уполномоченными лицами;
- выдача должником поддельных и поддельных документов на его имущество, а также его доходы и расходы;
- операции должника по сокрытию его активов и денежных средств.

Некоторые недобросовестные бизнесмены заявляют о фиктивном банкротстве, чтобы получить следующие преимущества, приведенные на рисунке 3:

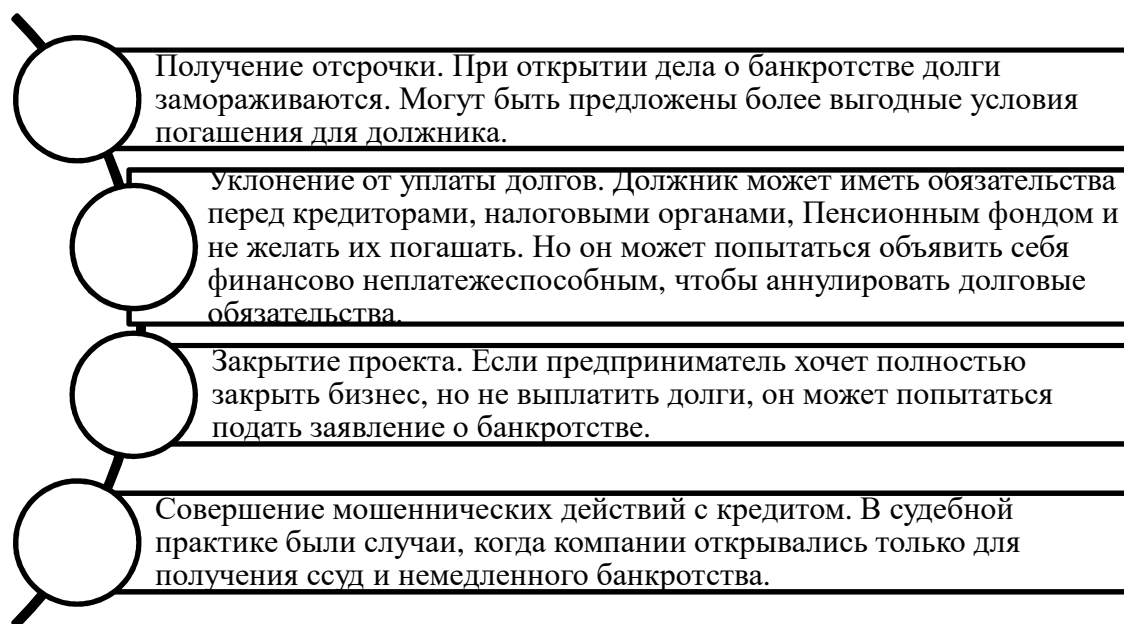

Рисунок 3 – Цели объявления о фиктивном банкротстве[7]

За попытку фиктивного банкротства предусмотрено уголовное наказание (ст. 197 УК РФ), поэтому лучше не пытаться обмануть кредиторов.

Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ, но не содержащие признаков уголовного правонарушения (не причинение крупного ущерба), составляют административное правонарушение, ответственность за которое

предусмотрена в статье 14,12 КоАП РФ [8, с.1].

При установлении фактов снижения финансового положения хозяйствующего субъекта, уменьшения значений показателей, лучше провести полное исследование, а так же анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности компании.

В этом случае правильнее будет уделить внимание анализу сделок, в ходе которых устанавливается соответствие совершенных операций и действий органов управления, а также сделки, которые не соответствовали рыночным условиям (возникновение или увеличение неплатежеспособности).

Умышленно невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться: цены имущества, работ и услуг, типа и срока оплаты сделки, обеспечения, сторон заключаемой сделки.

В ходе анализа законности сделок и выявления фактов несоблюдения экономической целесообразности особое внимание уделяется прямым сделкам, поименованным на рисунке 4:

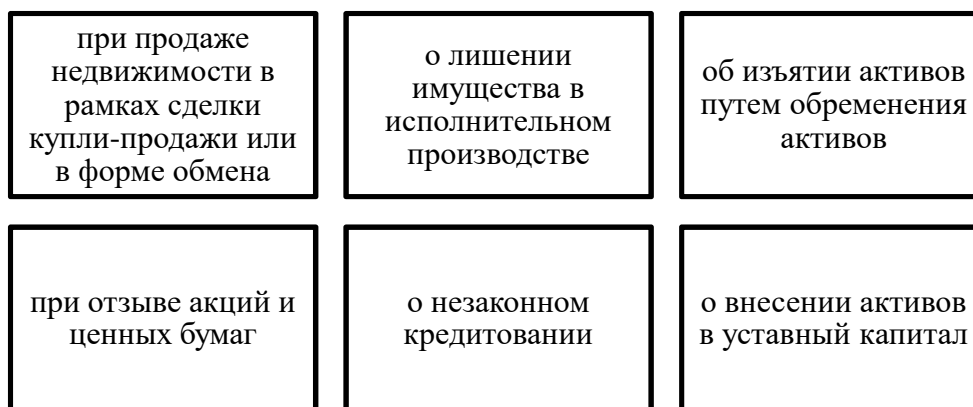

Рисунок 4 – Виды прямых сделок компаний[9]

Кроме того, законодательство предусматривает особые условия для оспаривания незаконных сделок при осуществлении процедуры банкротства в отношении несостоятельных хозяйствующих субъектов.

В этом случае конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом по месту нахождения хозяйствующего субъекта, обязан проанализировать его финансовое положение с расчетом по системе

соответствующих показателей.

По результатам анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника и законность совершенных сделок, арбитражный управляющий делает вывод о наличии или отсутствии признаков умышленного или фиктивного банкротства, либо невозможность проверки из-за отсутствия необходимых документов [8, с.2].

В то же время в российской практике встречаются случаи, когда у объявленных банкротами субъектов рыночной экономики отсутствуют необходимые документы. В таких случаях арбитражные управляющие направляют запросы в налоговые органы, Государственную инспекцию безопасности дорожного движения (ГИБДД) на получение ответов о реализации дела банкротства параметров.

Отмена предоставления хозяйствующими субъектами квартальной финансовой отчетности негативно сказывается на качестве исследований, проводимых арбитражными управляющими для выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

По результатам расчетов и их анализа арбитражный управляющий делает вывод о наличии (отсутствии) признаков банкротства.

Кроме того, в делах о банкротстве нередко случаи отвода арбитражными судами арбитражных управляющих в случае низкого уровня их квалификации, выявления заинтересованности в сокрытии неправомерных действий руководителей, собственников, иных лиц неплатежеспособного должника, неисполнения обязательств или ненадлежащего исполнения.

Действующая нормативно-правовая база содержит спецификации для проведения финансового анализа определенных игроков рыночной экономики, включая стратегические предприятия, а также сельскохозяйственные организации.

Применительно к первому из них определяются значения коэффициентов «Степень платежеспособности» и «Коэффициент текущей ликвидности», согласно которым значения стратегических компаний,

анализируемых по пяти группам, установленным в методологии, различаются.

С той же целью (защита действующих предприятий) применимые нормативные акты предоставляют налогоплательщикам право получить отсрочку или рассрочку уплаты налогов в случае угрозы несостоятельности по единой ставке. В связи с этим была утверждена методика анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта для территориальных налоговых органов, уполномоченных осуществлять функции по разработке государственной политики и правового регулирования несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления [8, с.3].

Таким образом, была полностью разработана правовая база, регулирующая методы анализа финансового состояния различных предприятий-должников, а также выявлены симптомы преднамеренного и фиктивного банкротства. Однако на практике бывают случаи, когда выводы доверительного управляющего относительно финансового состояния компании, содержащиеся в заявлении, не соответствуют действительности, что приводит к путанице и, как следствие, к ущербу для различных кредиторов.

Причина такого несоответствия заключается, в том, что в обязанности временного управляющего в период наблюдения входит финансовый анализ и подготовка заключения о наличии признаков умышленного и фиктивного банкротства, но не включает инвентаризацию активов должника [10, с.3].

Это обстоятельство приводит к тому, что выводы арбитражного управляющего основаны на анализе финансовых показателей по данным баланса и отчета о прибылях и убытках должника, что, в свою очередь, может не отражать истинную картину ситуации, а также состояние компании из-за умышленного или непреднамеренного искажения представленных в нем данных.

В контексте рассматриваемой проблемы отказ хозяйствующих

субъектов от сдачи квартальных балансов в налоговые органы представляется негативным.

Кроме того, в российской правоприменительной практике встречаются случаи, когда должник создает «управляемую» кредиторскую задолженность, что дает возможность инициировать процедуру банкротства и по согласованию с арбитражным управляющим контролировать осуществление процедуры банкротства, в том числе путем голосования у кредиторов.

Методы финансового анализа компании, применяемые в соответствии с действующим законодательством, которые составляют основу для выявления доказательств преднамеренного и фиктивного банкротства, неоднократно и обоснованно критиковались юристами, экономистами, арбитражными управляющими и научным сообществом [10, с.4].

Нужно учитывать такое мнение, что соотношение обеспеченности собственными оборотными средствами следует заменить соотношением собственных средств и заемных средств, поскольку рост официальных критериев несостоятельности зависит от одних и тех же факторов – уменьшения долга и увеличения в собственных оборотных средствах.

Достижение нормативных значений коэффициента текущей ликвидности и коэффициента собственного капитала возможно, если в обязательства компании включены долгосрочные источники заимствования не менее 40% от стоимости оборотных активов.

Нормативные значения коэффициентов, установленных в методах финансового анализа, одинаковы для всех компаний, без учета отраслевой характеристики, видов производства субъектов рыночной экономики, структуры состояния оборотных средств, их оборачиваемости и других параметров деятельности.

В настоящее время в России не существует универсальной методики анализа финансовой отчетности и хозяйственной деятельности организации, предполагающей комплексное изучение предприятия с учетом специфики отрасли, в которой оно работает.

В то же время зарубежными учеными и специалистами в области банкротства хозяйствующих субъектов, а также причин его возникновения доказано, что из множества рассчитанных финансовых показателей лишь немногие являются информативными, более точно прогнозирующими возможность банкротства, основания его возникновения. В связи с этим используемые за рубежом модели прогнозирования банкротства и оценки кредитного риска неприменимы в условиях российской экономики [10, с.5].

По результатам исследования еще раз делается вывод о том, что в настоящее время институт банкротства в России позволяет недобросовестным хозяйствующим субъектам злоупотреблять своими правами в незаконных целях, что требует постоянного мониторинга и анализа судебной практики и действующего законодательства с целью выявлять и предотвращать такие факты.

Кроме того, действующее законодательство в области обеспечения возможности выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства требует пересмотра в части применения методов, позволяющих максимально точно и однозначно установить факт наличия расследуемых правонарушений и причинно-следственную связь между их присутствием и действиями, определенными в соответствии с законом.

В рамках приведенных предложений по повышению эффективности института банкротства, задержка с разработкой и утверждением федеральных стандартов проведения финансового анализа в делах о банкротстве и выявления доказательств преднамеренного и фиктивного банкротства представляется неприемлемой [8, с.4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021).

4. Абдуллаев Н.А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства): Вопр. теории и методологии. – М.: Дело, 2019. – с. 3-4.

5. Авдийский В.И., Дадалко В.А., Синявский Н. Г. Преднамеренное банкротство. Учеб. пособие. – М.: ИНФРА – М, 2018. – с.1-2.

6. Альпидовская М.Л. Фиктивное банкротство.// Менеджмент в России. – 2017. – № 1. – С.4.

7. Арсланов Ш.Д., Арсланова Х.Д., Арсланов Б.Д. Цели объявления о фиктивном банкротстве // Вопросы структуризации экономики. – 2018. – № 1.

8. Афонцев С.Д. Алгоритмы решения проблем преднамеренного и фиктивного банкротства //Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 22. – С.1-4.

9. Белянова Е., Николаенко С. Виды прямых сделок компаний // Вопросы экономики. – 2016. – № 9.

10. Бродский Б.Е. Правовая база, регулирующая методы анализа финансового состояния: Учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2018. – С.3-5.

REFERENCES:

1. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)".

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 05.04.2021, with amendments. of 08.04.2021).

3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 26.05.2021).

4. Abdullaev N. A. The concept and signs of insolvency (bankruptcy): Vopr.

teoriiimethodologii – - M.: Delo, 2019. - p. 3-4.

5. Avdiyskiy V. I., Dadalko V. A., Sinyavskiy N. G. Premeditated bankruptcy. Textbook. - M.: INFRA-M, 2018. - p. 1-2.

6. Alpidovskaya M. L. Fictitious bankruptcy. // Management in Russia. - 2017. - No. 1. - p. 4.

7. Arslanov Sh. D., ArslanovaKh. D., Arslanov B. D. Goals of declaring a fictitious bankruptcy // Voprosystrukturizatsiiekonomiki. – 2018. – № 1.

8. Afontsev S. D. Algorithms for solving problems of deliberate and fictitious bankruptcy. - 2019. - No. 3. - P. 22. - P. 1-4.

9. Belyanova E., Nikolaenko S. Types of direct transactions of companies // Economic issues. – 2016. – № 9.

10. Brodsky B. E. The legal framework regulating the methods of financial condition analysis: A textbook. - Moscow: Higher School of Economics, 2018. - p. 3-5.